

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТА ИНТЕРВЬЮ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

О.В. Анциферова, М.А. Солошенко

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования текста интервью при обучении выражения субъективной модальности на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ). В работе рассматриваются жанровые особенности и структура текстов интервью, проводится анализ использования языка медиадискурса на уроках РКИ. В качестве примера средств выражения субъективной модальности авторы рассматривают глаголы думать, считать, полагать, семантика которых связана с выражением мнения, и которые широко представлены в текстах интервью в современной прессе. На конкретных примерах из интервью с выдающимися деятелями в разных сферах жизни общества демонстрируются особенности использования конструкций с глаголами мыслительной деятельности со значением выражения мнения. Результаты данного исследования могут применяться в курсах на занятиях по РКИ и при обучении специалистов по преподаванию русского языка как иностранного.

Ключевые слова: текст, медиадискурс, интервью, субъективная модальность, преподавание русского языка как иностранного, думать, считать, полагать.

Для цитирования: Анциферова О.В., Солошенко М.А. Дидактический потенциал текста интервью при обучении выражения субъективной модальности на занятиях РКИ // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 1. С. 169–182. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-169-182

Благодарности. Исследование профинансировано Министерством науки и высшего образования РФ в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (соглашение № 075-15-2024-201 от 6 февраля 2024 г.)

© Анциферова О.В., Солошенко М.А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DIDACTIC POTENTIAL OF THE TEXT OF INTERVIEW
AS A MEANS OF TEACHING SUBJECT MODALITY EXPRESSION
AT THE CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

O.V. Antsiferova, M.A. Soloshenko

Abstract. *The article focuses on the analysis of interview texts in Russian as a foreign language course while teaching foreign students to express subject modality. The paper considers the peculiarities of the interview as a genre, as well as their structure. In the article the role of media discourse language is being defined, considering its use in Russian as a foreign language course. The authors take as an example of expressing subject modality the following verbs: думать, чувствовать, полагать. The verbs are being reviewed from the perspective of their meaning, stylistic differences and appropriate use in the text of the interview. The functioning of the words mentioned above is viewed on the basis of contemporary interviews with distinguished people, specialists in different life spheres. The results of the analysis may be used in the courses of teaching Russian as a foreign language or in the courses for future teachers of Russian as a foreign language.*

Keywords: *text, media discourse, modality, interview, expressing opinion, teaching Russian as a foreign language.*

Cite as: Antsiferova O.V., Soloshenko M.A. Didactic Potential of the Text of Interview as a Means of Teaching Subject Modality Expression at the Classes of Russian as a Foreign Language. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 4, part 1, pp. 169–182. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-169-182

Acknowledgments. The research was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the strategic academic leadership program “Priority 2030” (Agreement No. 075-15-2024-201 dated February 6, 2024).

Умение выразить и обосновать свое мнение, используя верные языковые средства и учитывая национально-культурные маркеры, во многом предопределяет успешность межкультурной коммуникации. Как правило, подобное межличностное общение строится в форме диалога. Умение инициировать и поддерживать диалог необходимо в современном обществе, когда коммуникация вышла за рамки живого общения и с успехом осуществляется и на больших расстояниях. Любое обучение строится на основе аутентичных образцов. Как известно, тексты жанра интервью обладают большим потенциалом в качестве учебного материала, в частности, с целью обучения выражению субъективной модальности. Диалогическая природа заложена в этимологии слова «интервью», образованного с помощью латинского префикса *inter* со значением *взаимодействие* или *взаимонаправленность* и корня *videre* (видеть) [1]. Впервые в значении «формальная встреча лицом к лицу» в английском языке слово было употреблено еще в 1510 году, а в современном значении «беседа с целью получить информацию для публикации» *интервью* известно с 1869 года [1].

В соответствии с классификацией М. Бахтина интервью относится к вторичным сложным жанрам, которые возникают на высоком уровне общения [2, с. 239]. Традиционно интервью определяется как жанр публицистики, реализующийся в форме диалога,

в котором содержатся вопросы журналиста и ответы интервьюируемого на актуальные темы. Это «коммуникативное взаимодействие двух или нескольких людей для получения информации, производства и распространения нового знания в целях удовлетворения информационных потребностей общества» [3].

Важной чертой жанра интервью является его трехсубъектность, предполагающая включенность не только журналиста, респондента, но и адресата, которому предназначен конечный речевой продукт (читатель, радиослушатель, телезритель). Журналист выступает в роли посредника между респондентом и адресатом, и от него зависит уровень восприятия текста интервью адресатом. Н.И. Жинкин указывает, что текст есть продукт социального взаимодействия, а его создание и восприятие обуславливается целями, задачами и характером коммуникативно-познавательной деятельности человека, в основе которой лежит усвоение информации, с помощью которой человек понимает действительность и которую способен перестраивать сообразно своим потребностям [4]. Соответственно, интервью обладает теми же категориями, что и текст: информативность, связность, цельность. Под информативностью понимается категория текста, включающая различную по своему прагматическому назначению информацию: содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную, содержательно-подтекстовую (СПИ) [5].

Одновременно с этим мы говорим о дискурсе как «конкретном коммуникативном событии, фиксируемом в письменных текстах или устной речи, осуществляемом в определенном когнитивно и типологически обусловленном пространстве» [6, с. 95]. И, следовательно, интервью, обладающее основными характеристиками текста и дискурса и представляющее собой диалог журналиста и респондента, есть не что иное как результат речевой деятельности двух участников, который предстает перед читателем в виде структурированного текста, организованного в вопросно-ответные блоки, объединенные общим смыслом.

Жанр интервью вобрал в себя функции многих других жанров, в частности, мыслительно-мировоззренческую функцию, позаимствованную у философского диалога, познавательно-терапевтическую (в данном случае источником послужила драматургия), креативно-творческую, познавательно-коммуникативную и документально-художественную [7]. Рассматривая любое интервью, в нем можно обнаружить характерные черты целого ряда жанров в зависимости от стратегии, избранной журналистом.

Структура интервью. Любое интервью состоит из трех основных этапов: подготовки, беседы и обработки полученной информации. Подготовительный этап интервью связан, в частности, с проработкой заголовочного комплекса, поскольку именно заголовки влияют на желание читателя продолжить знакомство с текстом. Для успешного выполнения этой задачи заголовки должны привлекать внимание актуальностью темы беседы. Зачастую в портретных интервью с заголовка начинается создание положительного или отрицательного образа респондента. Во время интервью журналист берет на себя определенную роль: это может быть интервьюер-партнер, интервьюер-конформист, интервьюер-дипломат, интервьюер-агрессор или смешанный тип [8], что также предопределяет выбор языковых и стилистических средств.

Выбор языковых средств зависит и от формы интервью (устной или письменной). И.В. Иванова утверждает, что на особенности используемых конструкций в жанре интервью прежде всего влияет тот факт, что первичная природа данного жанра — устная. Имеет значение и вопросно-ответный комплекс, подчиненный воздействию экстралингвистических

факторов, в частности, именно такими факторами обусловлено большое количество иноязычной лексики и терминов. Присутствие сниженной лексики зачастую призвано «оживить» интервью. При этом письменная форма интервью относится к «кодифицированной, закреплённой в речи общепринятых языковых средств и конструкций, с вкраплением разговорных элементов» [9, с. 7]. Спонтанность устной речи предполагает использование повторов, слов-паразитов и других элементов, которые при переводе в письменную форму исключаются, что существенно меняет первоначальный текст. Разумеется, при прочтении качественно обработанного текста интервью, у читателя возникает ощущение плавных переходов от одной темы к другой, не бросается в глаза и ригидность текста вследствие использования компонентов, характерных для разговорной речи. Одновременно с этим нельзя не заметить точность формулировок как вопросов, так и ответов и полное соответствие реакции интервьюируемого на запрос журналиста.

Говоря об особенностях письменного интервью, стоит упомянуть использование причастных и деепричастных оборотов, которое обуславливается их способностью к компрессии смысла за счет двоякой природы. Одновременно с этим мнимая прямая речь характеризуется спонтанностью, присущей устной речи.

Таким образом, классификации интервью определяются доминирующими параметрами: форма, личность респондента, цель и др. В связи со своей неоднородностью жанр интервью включает элементы других жанров. Любому интервью свойственна трехчастность: подготовка, проведение и обработка результатов. Устная или письменная форма интервью диктует выбор языковых средств, который в указанных формах может существенно отличаться. Особенно часто в интервью используются элементы, за счет которых происходит компрессия смыслов с целью их максимального выражения.

Способность человека выражать свое мнение является особенно актуальной в условиях современного развития общества, когда высказывать свою точку зрения необходимо в самых разных ситуациях и, как следствие, на самых разных уровнях владения языком: от начального до уровня носителя языка. Таким образом, изучение глаголов мыслительной деятельности представляет важную проблему как в области лингвистики, так и в области преподавания. Относящиеся к области абстрактной лексики и, как правило, неоднозначные, глаголы мыслительной деятельности были предметом изучения таких ученых, как Ю.Д. Апресяна, В.Г. Гак, Л.И. Кондратенко, С.М. Копачевская, Л.С. Коршунова и др. В разных лингвистических школах данные глаголы определялись по-разному: глаголы мыслительной деятельности, глаголы мышления, глаголы интеллектуальной деятельности. В настоящем исследовании мы сосредоточились на трех глаголах мышления, с помощью которых возможно выразить свою точку зрения, а именно глаголы *думать*, *считать* и *полагать*.

Использование языка медиадискурса на уроках РКИ представляется более чем обоснованным, учитывая тот факт, что он может «предоставить все необходимые языковые данные, которые социально, исторически и культурно детерминированы» [10, с. 216]. В силу своей многогранности текст жанра интервью с успехом применяется при обучении русскому как иностранному, в частности, в процессе обучения аудированию. Аудирование является самым распространенным видом работы, в котором может применяться текст жанра интервью в своей устной форме, однако не менее релевантным является включение текста жанра интервью в обучение другим видам речевой деятельности. Ряд исследователей определяют интервью как «коммуникативное упражнение,

направленное на развитие экспрессивной устной речи, разновидность беседы, часто в форме ролевой игры» [11, с. 274]. Опыт использования интервью в преподавании русского языка китайским студентам-русистам, описанный в исследовании В.Д. Янченко и Вэй Ниннин, показал эффективность его использования уже на начальном этапе (уровень А1). При изучении темы «Встреча. Знакомство» студентам предлагается задавать вопросы, используя заранее подготовленные слова и словосочетания, сгруппированные по темам (основная информация, профессия, семейное положение, хобби, характер). Ключевым моментом на этом этапе является развитие умения формулировать вопросы, строить диалог в рамках коммуникативного задания [12].

В контексте изучения русского как иностранного языка студентам необходимо в полной мере овладеть способами выражения своей точки зрения, мнения. Наиболее частотной в этом контексте является фраза «Я думаю, что...». Это универсальное начало предложения как в устной, так и в письменной речи, которое сразу оформляет речь студента. Утверждение, которое начинается с данной фразы, является продуктивным и стимулирует дальнейшее развитие мысли в монологе или диалоге. В диалоге могут быть заданы уточняющие вопросы, чтобы студент аргументировал свою позицию, в монологе студент самостоятельно раскрывает свою мысль. Глаголы *считать* и *полагать* с большей долей вероятности будут использованы при обсуждении или выражения мнения значимого вопроса, проблемы глобального характера: «Я считаю, что современные производства позволят улучшить экологическую ситуацию в нашем регионе», «Я полагаю, что этот вопрос должен быть вынесен на референдум».

Данный вывод проистекает из семантики рассматриваемых глаголов. Глагол «думать» традиционно относят к ядру подгрупп «мыслительный процесс». Дифференцирующие семы группы глаголов «полагать»: «считать, полагать заранее, до осуществления чего-либо», «предполагать на основании расчета», «предполагать на основании интуиции», «формирование мнения» и т. д.» [13, с. 12].

Проанализируем семантику выделенных нами глаголов:

Обратимся к глаголу **считать**:

- 1) делать какое-н. заключение о ком-чем-н., признавать, полагать [14];
- 2) (сов. счесть) с союзом «что». Основываясь на чем-н., высказывать мнение, суждение по поводу чего-н. [14];
- 3) думать, полагать, иметь мнение, суждение [14];
- 4) решать (решить) для себя какой-то вопрос, основываясь на собственном опыте/наблюдении [15].

Интересно, что данный глагол в словаре Л.Г. Бабенко относится к группе глаголов «принятия решения» с типовой семантикой: после размышления, обдумывания прийти (прийти) к какому-то выводу, заключению относительно чего-либо [15].

Рассмотрим глагол **полагать**:

- 1) считать, думать [14]. В словаре С.И. Ожегова также стоит помета «книжный»;
- 2) думать, считать, предполагать [14];
- 3) думать, считать [14].

Обратимся к глаголу **думать**:

- 1) а) предполагать; б) иметь какое-л. мнение, суждение; считать, полагать (Т.Ф. Ефремова);
- 2) держаться какого-то мнения [15].

В словаре Л.Г. Бабенко глагол думать в значении «выражение мнения» также относится к глаголам интеллектуальной деятельности, но помещен в группу глаголов мышления с типовой семантикой рассуждать, строить умозаключение как высшую форму отражения действительности. Глагол является в этой группе базовым.

Как видно из вышеприведенных дефиниций, все три глагола являются синонимами в значении «выражение мнения», но одновременно с этим отличаются друг от друга.

Сравним следующие высказывания:

Я думаю, что это плохая идея.

Я считаю, что это плохая идея.

Я полагаю, что это плохая идея.

В первом случае преобладает нейтральный тон высказывания, выражение мнения происходит после ряда мыслительных процессов, на основании которых сделан вывод. Во втором случае тон уже более категоричный, высказывание приобретает характер утверждения, с которым будет сложно спорить, что соотносится со значением глагола считать («делать заключение о ком-то или о чем-то» [14]). В третьем примере предложение звучит более осторожно, с меньшей долей уверенности.

В настоящей статье глаголы *думать*, *считать* и *полагать* рассматриваются в качестве способов выражения мнения в тексте интервью, причем как в вопросах интервьюера, так и в ответах интервьюируемого. Большую роль в выражении мнения играют пропозиционные глаголы, т. е. глаголы, которые выражают субъективное отношение человека к объективной реальности, а «семантическим объектом предикатов этой группы является не отдельное предметное понятие, а целая семантическая ситуация, первичным выражением которой выступает зависимая субъектно-объектная структура» [16, с. 5].

Кроме этого, следует обратить внимание на группу глаголов со значением «оценка» и доминирующим словом «*считать*». Глаголы данной группы имеют дифференциальные семы: «считать отвечающим, соответствующим каким-либо требованиям»; «считать более соответствующим каким-либо требованиям»; «считать неправильным, нехорошим»; «считать возможным»; «считать истиной, правдой»; «относить к определенному классу, разряду»; «иметь ошибочное, завышенное мнение о себе» и т. д. [13, с. 12].

Л.Г. Ефанова указывает на то, что различия между глаголами «*думать* о...», «*полагать*», «*знать*» выражают «отношение говорящего к одной и той же объективной ситуации». Подобное отношение, по мнению автора, выражает отношение между ситуацией и «субъективным представлением о ней». Важно отметить у этих глаголов наличие разной степени уверенности и истинности в отличие от глагола «*знать*», поскольку глагол «*знать*» обозначает «состояние обладания истиной» [17, с. 6]. Е.М. Вольф считает, что ментальные глаголы можно отнести к разряду оценочных на основании их способности быть основным средством введения оценочных высказываний: ряд глаголов, в том числе *считать*, *полагать* включают «в высказывание эксплицитную субъективность, указывая на присутствие оценочного субъекта и представляя оценку как относящуюся к его концептуальному миру (при неопределенно-личных глаголах этот субъект — «общее мнение») [18, с. 9].

В контексте статьи данная позиция является актуальной, поскольку в ходе проведения интервью задающий вопросы интересуется мнением интервьюируемого по тому или иному вопросу и фактически просит его дать свою субъективную оценку той или иной ситуации. В отличие от связок «считать кого-то плохим» или «полагать что-

то полезным» в ходе интервью частотны конструкции «как Вы думаете...», «считаете ли Вы, что...», «как Вы полагаете...», т. е. после глагола следует часть вопроса в виде придаточного предложения. Прозвучавшему в подобном контексте утверждению отвечающий фактически должен дать свою оценку.

Представляется возможным также сделать вывод о том, что при использовании глаголов «думать о...», «полагать», «считать» в вопросной реплике ожидается выражение субъективного мнения отвечающего: от него не требуется знание правильного и единственно истинного ответа на прозвучавший вопрос. В контексте жанра интервью это имеет принципиальное значение, поскольку, хотя разговор ведется с экспертом, интервьюером допускается наличие и других точек зрения на проблему.

М.А. Дмитриовская выделяет два типа мнения: мнение-оценку и мнение-полагание, определяя первое как субъективное верифицируемое знание (имеющее статус субъективной истины для говорящего), а второе как неверифицируемое знание различной степени уверенности говорящего, результата его опыта [19]. З.К. Темиргазина уточняет, что «в суждениях с мнением-оценкой реализуется аксиологическая модальность с операторами хорошо/плохо, а в суждениях с мнением-полаганием — потенциальная и гипотетическая модальность с операторами «возможно/невозможно, «предполагаю/не предполагаю». Ученый также отмечает, что употребление глаголов пропозиционального отношения (таких как *думать*, *считать*, *полагать*) наряду с модальными глаголами *мочь* и *должен*, делает «корректным введение любого тезиса и активизирует внимание адресата» [20, с. 47]. Автор также употребляет термин «эпистемическое ручательство», который предполагает повышение в глазах адресата уверенности в изложении своей точки зрения. Стоит учесть, что примеры, которые приводит исследователь, относятся к политическому дискурсу, т. е. у политика всегда есть цель оказать влияние на слушателя. Можно ли утверждать, что употребление глаголов пропозиционального отношения в вопросах в ходе интервью также имеет это свойство?

Интервьюер, строя свои вопросы с использованием упомянутых глаголов, воздействует и на интервьюируемого, и на того, кто впоследствии будет знакомиться с текстом интервью. Использование такого рода глаголов привлекает внимание как отвечающего на вопросы, так и читающего интервью впоследствии, подчеркивает статус эксперта в лице интервьюируемого и сразу предполагаемый ответ становится экспертным мнением, даже если в нем не используются глаголы пропозиционального отношения.

Таким образом, при выражении мнения большую роль играют пропозициональные глаголы, которые выражают субъективное отношение человека к объективной реальности и противопоставляются глаголам, значение которых связано с понятием истинности или объективности (глагол *знать*).

Все рассматриваемые нами глаголы относятся к лексическому минимуму начального этапа обучения (уровень А1-В1). Глагол *думать* появляется уже на элементарном уровне, но в значении выражения своего мнения не используется. На уровне А2 появляется глагол *считать*, но в значении производить вычислительные действия, а не высказать свое мнение. Глаголы *считать* и *полагать* как глаголы мыслительной деятельности используются уже на более высоких уровнях, и это обусловлено, с одной стороны, необходимостью выражения своей позиции при употреблении глагола «считать», с другой стороны, выражения степени уверенности/неуверенности. Таким образом, впервые глагол *считать* в значении выражения мнения появляется в лексическом минимуме

второго сертификационного уровня, вводится вопросами кого? что?/кого? кем?/что? чем? каким? Глагол *полагать* с пометой *кн.* — *полагать занятие спортом полезным* — появляется в лексическом минимуме третьего сертификационного уровня. При этом в разделе «синонимы» рядом с ним появляются глаголы *считать*, *думать* [21].

В тестовых заданиях глаголы *думать*, *считать* и *полагать* могут встречаться как в монологических, так и в диалогических высказываниях. В случае монологического высказывания это будет текст-рассуждение. В диалоге глаголы *думать*, *считать* и *полагать* будут встречаться в тексте интервью с экспертами. Устная форма интервью может реализовываться в тесте по аудированию, в котором также могут звучать данные глаголы, а задания могут быть направлены на понимание высказанного мнения. При проверке письменной речи употребление этих глаголов уместно при написании эссе на заданную тему с предполагаемым выражением своего мнения. Употребление данных глаголов возможно и при демонстрации устных монологических умений, когда необходимо высказать свое мнение и аргументировать его. В частности, в одном из заданий (аспект «Говорение») при описании репродукции используется глагол *думать*: «Я думаю, мне нужно сходить в галерею. Там можно увидеть другие прекрасные картины. Возможно, я больше узнаю о России, о ее природе и людях. Тогда я буду лучше понимать эту страну» [22]. На уровне А2 глагол *думать* также встречается в вопросах при подготовке сообщения на тему (в частности, тема «Спорт в моей жизни»): Что вы думаете о профессиональном спорте?

Несмотря на то, что глагола *считать* в значении «иметь мнение» нет в лексическом минимуме базового уровня, он встречается в ряде тестовых заданий соответствующего уровня: «Этот человек считает, что Новый год нужно провести вместе с семьей... Этот человек считает, что у него каникулы продолжаются весь год. Этот человек считает, что Новый год — это время, когда вы с семьей вспоминаете о многом, например, о том, как прошло ваше детство» [23]. На уровне В1 глагол *считать* также активно используется в значении выражения мнения: «Я считаю, что человек просто так не может прийти к искусству» или «Владимир Семибратов считает, что человек будет интересоваться искусством, если...» [24].

Важным требованием к тестовым материалам является «представление различных речевых жанров, отбираемых с ориентацией на частотные коммуникативные потребности иностранца и соответствующие целям проверки коммуникативной компетенции», и «ориентация на функционально-смысловые типы речи». Систематизация сфер и макроситуаций И.Н. Ерофеевой и Т.И. Поповой позволила выделить актуальные для изучающих русский язык темы: человек и государство, человек и его профессиональная деятельность, природа и человек, человек и общество, человек и его духовное развитие [25].

Таким образом, жанр интервью остается востребованным: в ходе диалога между двумя людьми (экспертом и интервьюером) обсуждаются актуальные на момент проведения интервью проблемы, которые всегда так или иначе связаны с человеческой деятельностью. Хотя страноведческая информация, представленная монологическими текстами, не теряет своей актуальности, текст жанра интервью не только ставит проблему, но и иллюстрирует предлагаемые человеком решения, причем используются эффективные средства коммуникации, в том числе грамматические конструкции. С этой точки зрения текст жанра интервью удовлетворяет такому критерию тестов для РКИ, как ориентирование на коммуникативные потребности иностранца и, безусловно, выполняет не только лингвострановедческую, но и обучающую функцию за счет введения разговорных конструкций. Таким образом, в заданиях к тексту жанра интервью

реализуется и когнитивно-коммуникативный принцип, предполагающий соотнесение жанровой специфики текста и соответствующих ей языковых средств.

На примерах рассмотрим, как именно текст интервью помогает сформировать умение выражать субъективную модальность: в первой группе примеров глаголы употребляются в вопросном блоке интервью, а во второй — в ответном. Акцент на глаголах выражения мнения в вопросном блоке в структурном плане помогает учащимся овладеть речевыми клише для формирования вопросов, а в ответном блоке наглядное употребление интервьюируемым пропозициональных глаголов помогает выявить мнение эксперта по тому или иному поводу и проследить за аргументацией.

Употребление глаголов мыслительной деятельности в значении «выражение мнения» в вопросном блоке интервью:

1) – *Прокат — одна из болевых точек современного российского кино. Как **думаете**, есть ли смысл ограждать российский рынок от иностранной продукции?*

– *Любая промышленность в той или иной степени защищена, а кино — нет, и соревноваться на своем рынке со всем мировым кинематографом архисложно. Даже у такой мощной кинематографии, как индийская, действуют большие ограничения по импорту иностранной продукции, практически полностью закрыт китайский рынок¹.*

В данном вопросно-ответном блоке интервью ставится вопрос о необходимости регуляции продуктов киноиндустрии на российском рынке, и генеральный директор концерна «Мосфильм» Карен Шахназаров, выражая свое мнение по данному вопросу, приводит факты об опыте иностранных рынков кинопродукции и сравнивает с ситуацией в России.

2) – *Какие, на ваш взгляд, главные качества повара? **Считаете** ли вы свою профессию престижной?*

(...) *Что касается престижа профессии, то он действительно растет. Если в то время, когда я поступал в колледж, к такой специальности относились с некоторым пренебрежением, то сейчас обучение на повара стало гораздо авторитетнее и дороже [26].*

В вопросе интервьюера содержится посыл не просто к выражению мнения респондента, а стремление вывести его на оценку своей деятельности. В данном случае глагол «считать» употребляется в конструкции «считать кого-то или что-то каким-то». Уверенность ответа респондента, шеф-повара ресторана международной сети отелей Дмитрия Сермяжко, подчеркивается наречием «действительно» с последующим подробным объяснением своей точки зрения.

3) – *Вы не раз говорили, что современному российскому кино не хватает общей идеи. Какой, как вы **полагаете**, она может быть?*

– (...) *Сейчас настало такое время, в котором нет идеи, и потому современный мир фрагментарен и раздроблен. Потому в современном искусстве и у нас, и на Западе есть лишь отдельные интересные работы. Но искусственно идею не придумашь, в какой-то момент она сама сгенерируется, и мы пока не знаем, что это будет².*

Данный пример служит иллюстрацией выражения мнения эксперта Карена Шахназарова по поводу наличия общей идеи в искусстве и уверенности в том, что в какой-то момент она появится.

¹ Шахназаров К. Я восхищаюсь Толстым, но он был живой человек // Культура.рф. URL: <https://www.culture.ru/materials/204582/karen-shakhnazarov-ya-voskhishtayus-tolstym-no-on-byl-zhivoi-chelovek> (дата обращения: 22.07.2024)

² Там же.

Употребление глаголов мыслительной деятельности в значении «выражение мнения» в ответном блоке интервью:

1) – *Недавно министр культуры Владимир Мединский предложил ввести в школьную программу курс истории российского кино. Какие фильмы, на ваш взгляд, должны в него войти?*

– *Думаю, для такой программы надо подбирать фильмы, которые реально будут смотреть. Есть замечательные ленты, но понятно, что сами по себе они уже устарели. А если ребятам будет скучно, то получится обратный эффект. Я бы обязательно включил фильмы Леонида Гайдая, картину Володи Меньшова «Москва слезам не верит»³.*

В данном вопросно-ответном блоке соотносятся вводная конструкция «на ваш взгляд» и глагол «думать», совершенно четко коррелируя в значении «выразить мнение». Глагол «думать» стоит в начале ответного блока, и уже после мнения эксперта предоставляется информация, на которой это мнение основано. Карен Шахназаров, генеральный директор концерна «Мосфильм», рассуждает о необходимости ввода ряда фильмов в программу школьного обучения.

2) – *Вы говорили о необходимости создания единого центра кино, который будет помогать и с бюджетом. Какие-то шаги уже сделаны в этом направлении?*

– *Увы, пока моя идея не заинтересовала кинообщественность, вероятно, всех все устраивает. Но я по-прежнему **считаю**, что для того, чтобы решить проблемы национального кинематографа, нужна единая государственная структура⁴.*

В настоящем ответе эксперта содержится противопоставление имеющимся обстоятельствам. Интервьюируемый, Карен Шахназаров, признает происходящее, но имеет мнение, отличающееся от других.

1) – *В Екатеринбурге делать ресторанный бизнес непросто, но вы в свое время начали этим заниматься, и ваши проекты стали одними из лучших в городе. Почему вы решили начать создавать их именно здесь?*

– *Я родился и вырос в Екатеринбурге. И считаю его самым подходящим местом для работы нашей команды. Мне нравится изучать историю города и наблюдать за его развитием. Я благодарен судьбе и городу за то, что здесь мы можем делать то, что считаем правильным, и получать ежедневную поддержку горожан. **Полагаю**, это бесценно [27].*

В данном случае респондентом, екатеринбургским ресторатором Кириллом Шлаеном, приводятся аргументы в пользу открытия бизнеса в родном городе, а затем с помощью глагола «полагать» подводится итог.

Таким образом, при обучении русскому языку как иностранному необходимо уделять особое внимание работе по овладению глаголами мыслительной деятельности, поскольку при подготовке материала о встречах, визитах, переговорах, пресс-конференциях и т. д. учащимся приходится использовать единицы данной лексико-семантической группы. Обучение различным публицистическим жанрам, в частности жанру интервью, актуализирует задачу расширения лексического запаса учащихся, в том числе и за счет глаголов мыслительной деятельности, которые представлены большим количеством единиц и относятся к числу наиболее употребительных, входящих в основной словарный фонд, в частности конструкции, являющиеся структурообразующим центром текста-рассуждения и текста интервью: «Я думаю, что...», «Мы считаем, что ...» и др.

³ Там же.

⁴ Там же.

Презентация и усвоение учащимися базовых глаголов-идентификаторов, передающих основную семантическую идею, — важная задача довузовского этапа подготовки иностранных студентов, обеспечивающего успешную работу на продвинутом этапе в процессе знакомства с глаголами мыслительной деятельности ближней и дальней периферии. Дидактический потенциал текстов интервью для формирования умения выражения мнения чрезвычайно высок:

- в интервью обсуждаются актуальные темы и предоставляется культурологическая информация;
- студенты знакомятся с экспертным мнением по тому или иному вопросу;
- аутентичный языковой материал позволяет лучше познакомиться с формулированием мнения и его последующей аргументации;
- используя употребленные в тексте интервью конструкции и информацию, студенты получают возможность самостоятельно сформулировать мнение по обсуждаемой теме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Этимологический словарь английского языка онлайн. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 22.07.2024).
2. Бахтин, М. Эстетика художественного творчества. М, 1979.
3. Николенко, Е.А. Типовая структура дискурса интервью // Мир лингвистики и коммуникации. Электронный научный журнал. 2008. № 12. С. 61–63. <http://www.tverlingua.ru/> (дата обращения: 22.07.2024).
4. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 156 с.
5. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Комкнига, 2006. 144 с.
6. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
7. Исакова, Т.Н. Функционирование жанра интервью на современном этапе // Система ценностей современного общества. Новосибирск: ЦРНС, 2009. С. 19–22.
8. Кантор, Ю.З. Диалогический текст интервью в коммуникативном аспекте: на материале современных российских газет: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 191 с.
9. Иванова, И.В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2009. 23 с.
10. Колосова, Е.И., Швайкина, Н.С. Лингвометодический потенциал медиадискурса при формировании коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку // Филология и культура. 2023. № 2 (72). С. 215–221.
11. Колесникова, И.Л., Долгина, О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков: справочное пособие. М.: Дрофа, 2008. 431 с.
12. Янченко, В.Д., Вэй, Ниннин. Опыт использования интервью в преподавании русского языка китайским студентам-русистам // Наука и школа. 2020. № 2. С. 68–74.
13. Кондратенко, Л.И. Глаголы интеллектуальной деятельности: на примере текстов прозы И.С Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 19 с.
14. Толковый онлайн-словарь. URL: <https://rustxt.ru/dict> (дата обращения: 22.07.2024).
15. Бабенко, Л.Г. Большой толковый словарь русских глаголов: свыше 10 000 глаголов. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс, 2007. 573 с.

16. Прокопенко, А.В. Семантико-синтаксическая организация предложений с пропозициональными глаголами знания, полагания и воображения в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1999. 24 с.
17. Ефанова, Л.Г. Семантика нормы в русских глаголах ментальной деятельности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 3 (105). С. 5–9.
18. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 227 с.
19. Дмитриовская, М.А. Знание и достоверность // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988. С. 166–188.
20. Темиргазина, З.К. Модальные значения как эффективное средство языкового воздействия в речи политиков // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). С. 44–50.
21. Андрюшина, Н.П., Афанасьева, И.Н. и др. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение. 7 е изд. СПб.: Златоуст, 2015. 200 с.
22. Цветова, Н.Е. 112 тестов по русскому языку как иностранному: уровни А1-В1. СПб.: Златоуст, 2009. 186 с.
23. Косарева, Е.В., Никифорова, А.В. и др. Тесты по русскому языку: А2. Открытые экзаменационные материалы СПбГУ. СПб.: Златоуст, 2020.
24. Левенталь, И.В., Дубинина, Н.А. Тесты по русскому языку: В1. Открытые экзаменационные материалы СПбГУ. СПб.: Златоуст, 2020.
25. Ерофеева, И.Н., Попова, Т.И. Реализация современных принципов в разработке субтеста «Чтение и использование языка» ТРКИ-II // Русистика. 2021. № 19 (2). С. 207–221.
26. На кухне должна быть дисциплина // Аргументы и факты. URL: <https://kuban.aif.ru/society/-na-kuhne-dolzha-byt-disciplina-shef-povar-o-tonkostyah-professii> (дата обращения: 22.07.2024).
27. Екатеринбург гастрономический // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6746847?query=как%20вы%20полагаете> (дата обращения: 22.07.2024).

REFERENCES

1. *Etimologicheskij slovar anglijskogo yazyka onlajn* [Etymological Dictionary of the English Language Online]. Available at: <https://www.etymonline.com/> (accessed: 22.07.2024). (in Russ.)
2. Bahtin, M. *Estetika hudozhestvennogo tvorchestva* [Aesthetics of Artistic Creativity]. Moscow, 1979. (in Russ.)
3. Nikolenko, E.A. Tipovaya struktura diskursa intervyyu, *Mir lingvistiki i kommunikacii. Elektronnyj nauchnyj zhurnal* = *The World of Linguistics and Communication. Electronic scientific journal*, 2008, No. 12, pp. 61–63. Available at: <http://www.tverlingua.ru> (accessed: 22.07.2024). (in Russ.)
4. Zhinkin, N.I. *Rech kak provodnik informacii* [Speech as a Conductor of Information]. Moscow, Nauka, 1982, 156 p. (in Russ.)
5. Galperin, I.R. *Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Komniga, 2006, 144 p. (in Russ.)
6. Zherebilo, T.V. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran, Pilgrim, 2010, 486 p. (in Russ.)
7. Isakova, T.N. Funkcionirovanie zhanra intervyyu na sovremennom etape [Functioning of the Interview Genre at the Present Stage]. In: *Sistema cennostej sovremennogo obshchestva* [Value System of Modern Society]. Novosibirsk, Centr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva, 2009, pp. 19–22. (in Russ.)

8. Kantor, Yu.Z. *Dialogicheskij tekst intervyyu v kommunikativnom aspekte: na materiale sovremennyh rossijskikh gazet* [Dialogical Text of the Interview in the Communicative Aspect: Based on the Material of Modern Russian Newspapers]: PhD Dissertation (Philology). St. Petersburg, 2001, 191 p. (in Russ.)
9. Ivanova, I.V. *Zhanr intervyyu: formy bytovaniya i yazykovye osobennosti* [Genre of Interviews: Forms of Existence and Linguistic Features]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Astrahan, 2009, 23 p. (in Russ.)
10. Kolosova, E.I., Shvajkina, N.S. Lingvometodicheskij potencial mediadiskursa pri formirovanii kommunikativnoj kompetencii na zanyatiyah po inostrannomu yazyku [Linguistic Methodological Potential of Media Discourse in the Formation of Communicative Competence in Foreign Language Classes], *Filologiya i kultura* = Philology and Culture, 2023, No. 2 (72), pp. 215–221. (in Russ.)
11. Kolesnikova, I.L., Dolgina, O.A. *Anglo-russkij terminologicheskij spravochnik po metodike prepodavaniya inostrannyh yazykov* [English-Russian Terminological Handbook on the Methodology of Teaching Foreign Languages: A Reference Manual]. Moscow, Drofa, 2008, 431 p. (in Russ.)
12. Yanchenko, V.D., Vej, Ninnin. Opyt ispolzovaniya intervyyu v prepodavanii russkogo yazyka kitajskim studentam-rusistam [The Experience of Using Interviews in Teaching Russian to Chinese Russian Students], *Nauka i shkola* = Science and School, 2020, No. 2, pp. 68–74. (in Russ.)
13. Kondratenko, L.I. *Glagoly intellektualnoj deyatel'nosti: na primere tekstov prozy I.S. Turgeneva* [Verbs of Intellectual Activity: On the Example of I.S. Turgenev's Prose Texts]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Voronezh, 2005, 19 p. (in Russ.)
14. *Tolkovyy onlajn-slovar* [Explanatory Online Dictionary]. Available at: <https://rustxt.ru/dict> (accessed: 22.07.2024). (in Russ.)
15. Babenko, L.G. *Bolshoj tolkovyy slovar russkikh glagolov: svyshe 10 000 glagolov. Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy. Anglijskie ekvivalenty* [Large Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Over 10,000 Verbs. An Ideographic Description. Synonyms. Antonyms. English Equivalents], ed. by L.G. Babenko. Moscow, AST-Press, 2007, 573 p. (in Russ.)
16. Prokopenko, A.V. *Semantiko-sintaksicheskaya organizatsiya predlozhenij s propozitsionalnymi glagolami znaniya, polaganiya i voobrazheniya v sovremennom anglijskom yazyke* [Semantic and Syntactic Organization of Sentences with Propositional Verbs of Knowledge, Belief and Imagination in Modern English]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Irkutsk, 1999, 24 p. (in Russ.)
17. Efanova, L.G. Semantika normy v russkikh glagolah mentalnoj deyatel'nosti [Semantics of Norm in Russian Verbs of Mental Activity], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University, 2011, iss. 3 (105), pp. 5–9. (in Russ.)
18. Volf, E.M. *Funkcionalnaya semantika ocenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, Nauka, 1985, 227 p. (in Russ.)
19. Dmitrovskaya, M.A. Znanie i dostovernost [Knowledge and Reliability]. In: *Pragmatika i problemy intensionalnosti* [Pragmatics and Problems of Intensionality]. Moscow, 1988, pp. 166–188. (in Russ.)
20. Temirgazina, Z.K. Modalnye znacheniya kak effektivnoe sredstvo yazykovogo vozdejstviya v rechi politikov [Modal Meanings as an Effective Means of Linguistic Influence in the Speech of Politicians], *Politicheskaya lingvistika* = Political Linguistics, 2019, No. 6 (78), pp. 44–50. (in Russ.)

21. Andryushina, N.P., Afanaseva, I.N. i dr. *Leksicheskiy minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu. Vtoroj sertifikatsionnyj uroven. Obshchee vladenie* [The Lexical Minimum in Russian as a Foreign Language. The Second Certification Level. Common Ownership]. St. Petersburg, Zlatoust, 2015, 200 p. (in Russ.)
22. Cvetova, N.E. *112 testov po russkomu yazyku kak inostrannomu: urovni A1–V1* [112 Tests in Russian as a Foreign Language: Levels A1–B1]. St. Petersburg, Zlatoust, 2009, 186 p. (in Russ.)
23. Kosareva, E.V., Nikiforova, A.V. i dr. *Testy po russkomu yazyku: A2. Otkrytye ekzamenatsionnye materialy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Russian Language Tests: A2. Open Examination Materials of St. Petersburg State University]. St. Petersburg, Zlatoust, 2020. (in Russ.)
24. Levental, I.V., Dubinina, N.A. *Testy po russkomu yazyku: V1. Otkrytye ekzamenatsionnye materialy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Russian Language Tests: B1. Open Examination Materials of St. Petersburg State University]. St. Petersburg, Zlatoust, 2020. (in Russ.)
25. Erofeeva, I.N., Popova, T.I. *Realizatsiya sovremennykh principov v razrabotke subtesta “Chtenie i ispolzovanie yazyka” TRKI-II* [Implementation of Modern Principles in the Development of the Subtest “Reading and Using Language” TRKI-II], *Rusistika = Russian Studies*, 2021, No. 19 (2), pp. 207–221. (in Russ.)
26. Na kuhne dolzhna byt disciplina [There must be discipline in the kitchen], *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts]. Available at: <https://kuban.aif.ru/society/-na-kuhne-dolzhna-byt-disciplina-shef-povar-o-tonkostyah-professii> (accessed: 22.07.2024). (in Russ.)
27. Ekaterinburg gastronomicheskyy [Yekaterinburg gastronomic], *Kommersant* [Merchant]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6746847?query=kak%20vy%20polagaete> (accessed: 22.07.2024). (in Russ.)

Анциферова Ольга Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, olga.anciferova.23@mail.ru

Olga V. Antsiferova, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching it, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, olga.anciferova.23@mail.ru

Солошенко Маргарита Артемовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Высшая школа лингвистики и педагогики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, monikari@yandex.ru

Margarita A. Soloshenko, PhD in Philology, Senior Lecturer, Higher School of Linguistics and Pedagogy, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, monikari@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.09.2024. Принята к публикации 18.10.2024

The paper was submitted 15.09.2024. Accepted for publication 18.10.2024